

близь церкви. Всѣхъ дѣвочекъ было 58, занятія открыты поздно, почти наканунѣ прїѣзда Владыки, вслѣдствіе того, что опоздали съ ремонтомъ школы; покраска половъ сдѣлана была настолько поздно, что даже въ моментъ посѣщенія школы Его Преосвященствомъ полы въ комнатѣ учительницы настолько еще не просохли, что она не могла жить въ ней. Владыка отозвался неодобрительно о такой небрежности завѣдывающаго, замѣтивъ, что и объ учительницахъ надо заботиться. Байракская школа оказалась «нѣмою», т. е. дѣвочки не могли пропѣть ни одной молитвы, что въ настоящее время встрѣчается очень рѣдко, тѣмъ болѣе удивительно это явленіе для многолюднаго, бойкаго села Байракъ, съ многочисленнымъ причтомъ (трехштатный приходъ). Старшіе дѣвочки читали по славянски изъ евангелія притчу о богачѣ и Лазарѣ вполнѣ удовлетворительно, не спѣша, отчетливо; по русски—статью «Императоръ Николай I за гробомъ бѣдняка» изъ книги Радонежскаго: двѣ дѣвочки читали сносно, но одна никакъ не могла прочесть слова „дрогами“, много разъ повторяя—«дровами», чтеніе въ общемъ монотонное. Ученицы средней группы не могли правильно читать символъ вѣры, еще не успѣли повторить.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ МИССІИ.

Продолженіе *).

Соборъ заповѣдалъ всѣмъ употреблять новоисправленные книги и обряды, такъ какъ и вся цѣль исправленія заключалась въ достиженіи полнаго единства не только въ вѣрѣ, но и единства въ обрядахъ и обычаяхъ русской и восточной церкви, но тѣмъ не менѣе соборъ дѣлалъ и снисхожденіе тѣмъ приверженцамъ старыхъ обрядовъ и обычаевъ, которые, пребывая въ единеніи съ церковію и не хуля новоисправленныхъ книгъ и обрядовъ, желали употреблять тѣ обряды, къ которымъ привыкли раньше. Соборъ 1667 г. въ 26 пр. постановилъ: «Епистолия еже писана отъ нашего брата Святѣйшаго Кирь Паисія Архіепископа Константинопольскаго, новаго Рима, и Селенскаго Патріарха, о нѣкоторыхъ церковныхъ вещахъ по вопросамъ и отвѣты. Якоже отъ нашего брата Святѣйшаго Паисія Патріарха, и отъ того священнаго собора писано есть: тако и мы согласно повелѣваемъ, и утверждаемъ» (л. 16). А епистолия эта го-

*) См. № 5.

ворить: «Если случится какой либо церкви разнствовать отъ другой въ нѣкоторыхъ уставахъ, не необходимыхъ и несущественныхъ въ вѣрѣ, т. е. касающихся не главныхъ членовъ вѣры, а вещей маловажныхъ, каковы: время служенія литургіи, или какими перстами долженъ благословлять священникъ, и под., то это не дѣлаетъ никакого раздѣленія между вѣрующими, лишь-бы только непременно сохранялась одна и таже вѣра...

Слѣдовательно, если церкви случится разнствовать въ нѣкоторыхъ уставахъ, если *кто нибудь* творить послѣдованіе немного отличное отъ другаго,—чрезъ это единство вѣры не извращается, это не дѣлаетъ никакого раздѣленія между вѣрующими, говоритъ епистоля, — *такъ и мы согласно повѣлваемъ и утверждаемъ*, говоритъ соборъ 1667 года.

Это снисхожденіе видно изъ самыхъ постановленій собора. Напримѣръ, въ 17 пр. собора 1667 г. говорится: «Благословихомъ убо яко всякій освященнаго чина, и монахи одѣяніе да носятъ, якоже носятъ вси освященнаго чина, и монахи, святыя восточныя Церкви *обаже не принуждаемъ*: но подражателей ея благословляемъ. Аше же кто не покоренъ, и не хочетъ такова одѣянія носить, повелѣваемъ, да не укоряетъ носящихъ. Аще же кто станетъ укоряти носящихъ Греческія одежды, таковой аще отъ священнаго чина будетъ, да извержется, аще ли отъ мирскаго, да будетъ отлученъ». Это правило показываетъ, что соборъ считалъ непокорниками не тѣхъ, кто считалъ исправленные книги и обряды правильными, но желалъ оставаться при прежнихъ книгахъ и обрядахъ, а такихъ лицъ, которые *хулили* новоисправленные книги и обряды, ихъ—то онъ и предаетъ проклятію и отлученію. Укажемъ другой примѣръ. Соборъ постановилъ: «И молитву Исусову глаголати сице: Господи Исусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, въ церковномъ цѣнїи, а на единѣ якоже кто хочетъ» (л. 6). «Аше же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ... или начнетъ прекословити, и противитися намъ: И мы такого противника... проклятію предаемъ» (л. 7). Опять, какъ видите, соборъ проклинаетъ только тѣхъ, кто *противится*, т. е. хулить распоряженія собора, какъ неправильныя, «непрекословящимъ же свободна есть ко чтанію и сія молитва: Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ» (л. 33 об.). И такъ, для *непрекословящихъ* св. собору, т. е. считающихъ одобренные имъ книги и обряды правильными, свободны къ употребленію въ единеніи съ церковію и старыя книги и обряды, такъ-же какъ ношеніе старой русской мо-

нашеской одежды и чтеніе молитвы Иисусовой: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Перетрухинъ (съ волненіемъ). Да вѣдь соборъ сдѣлалъ исключеніе только о молитвѣ Иисусовой, а о прочемъ такъ не говорить.

Миссіонеръ. Вы сознаетесь, что *непрекословящимъ* допускается чтеніе старинной, какъ говорите вы, молитвы?

Перетрухинъ. Да только одну ее и дозволил!

Миссіонеръ. Успокойтесь и слушайте. «Сіе есть наше толкованіе и заповѣдь о святомъ символѣ, о аллилуи, и о знаменіи честнаго и животворящаго Креста, о сложеніи перстовъ, и о Иисусовѣ молитвѣ». О Иисусовой молитвѣ Перетрухинъ сознается, что непрекословящимъ свободна къ употребленію и прежняя, обрѣтающаяся въ неисправленныхъ книгахъ молитва. *Сіе есть наше толкованіе и заповѣдь и о прочихъ вопросахъ*, т. е. непрекословящимъ свободны къ отправленію неисправленные книги и обряды, какъ и молитва Иисусова. Аще же кто будетъ противитися намъ и всему освященному собору, Богу противляется, и уподобляетъ себе прежнимъ проклятымъ еретикамъ. И сего ради (т. е. за это противленіе, а не за содержаніе старыхъ обрядовъ) наслѣдiti имать, якоже и ти еретицы, анаѰему» (л. 33 об. и 34). Единовѣрцы собору непротивятся, считаютъ книги, употреблявшіяся до патріарха Никона, неисправленными, новоисправленные книги и обряды считаютъ «добрыми», но по своей привычкѣ, съ благословенія св. Церкви, совершаютъ богослуженіе по старымъ книгамъ, а потому клятвы соборовъ 1666 и 1667 г. лежатъ не на нихъ, прокляты не мы, а вы—за свое противленіе, за свою хулу на св. церковь, за то, что учили и учите, будто св. церковь за исправленіе книгъ стала не церковію, архіереи—не архіереями, таинства не таинствами, но все скверно и богопротивно, за то, что троеперстіе и четвероконечный крестъ не стыдились и нестрашились называть печатію сквернаго антихриста. За это вы вполне достойны клятвы и отлученія, и эта клятва будетъ тяготѣть надъ вами до тѣхъ поръ, пока вы вразумитесь и возвратитесь въ правду чрезъ искреннее покаяніе (Дѣян. 1667 г. л. 7).

10) Перетрухинъ вслѣдъ за первыми расколоучителями, говоритъ, что за произнесеніе клятвъ наши архіереи—стали не архіереи, а простецы. Если это, г. Перетрухинъ, такъ, то не зачѣмъ было и возбуждать вопросы о какой-то австрійской іерархіи. Если наши епископы простецы, то и Амвросій былъ простецъ, какъ же онъ могъ дать вамъ то, чего самъ не имѣлъ? И такъ, въ каждомъ во-

просѣ на каждомъ шагу у васъ противорѣчія, и до тѣхъ поръ вы будете противорѣчить себѣ, пока не придете въ правду покаяніемъ, содѣлаетесь членомъ той святой церкви, яже есть столпъ и утвержденіе истины, которую вы такъ поносите. Забыли вы, вѣроятно, 121 правило Номоканона, «яко недостойнѣ просту чловѣку укорити священника, или запрещати, или поношати, или клеветати, или обличати въ лице, аще негдѣ и истина суть. Аще же постигнетъ сіе сотворити простолудинъ, сирѣчь простой чловѣкъ, да есть анаѳема, и да изгнанъ будетъ изъ церкви, отлученъ бо есть отъ св. Троицы, и посланъ будетъ во іудино мѣсто. Писано бо есть князю людій своихъ да не речеши зла». А вы укоряете, запрещаете, т. е. считаете епископовъ не епископами, поносите и клеветаете не одного только священника, а всю св. Церковь со всѣми ея пастырями вселенскими патріархами, митрополитами и пр., учите, что всѣ они ошиблись, а вы—простоцы остались при истинѣ. Какое же грозное наказаніе ожидаетъ васъ, братія, страшно объ этомъ и думать!

Перетрухинъ. Хотя вы, о. Сергій, и три часа говорили, но меня и моихъ почтенныхъ слушателей не убѣдили. Вѣдь говорить можно сколько силъ хватить, да что толку—то въ этомъ: лучше пять словъ сказать да въ дѣло, а безъ дѣла—то сколько ни говори, толку не будетъ. Такое толкованіе клятвъ, какое вы дѣлаете, я первый разъ слышу и знаю, что съ вами и изъ вашихъ же никто не согласится. Разрѣшенія молиться двуперстно вы нигдѣ не укажете. А мы, напротивъ, докажемъ, что двуперстіе совершенно запрещено. Защитникъ вашей церкви схимонахъ, строитель Оптиной Введенской пустыни, Іоаннъ Грѣшный рѣшительно утверждаетъ, что хотя Синодъ и дозволилъ единовѣрцамъ молиться двуперстно, но сдѣлалъ это съ надеждой, что они со временемъ оставятъ двуперстіе и будутъ молиться троеперстно. А если этого не сдѣлаютъ, «то таковыхъ непростительныхъ упрямецъ они (пастыри ваши) оставляютъ страшному суду Божию. Почему неточію пастыри, но и всякій православный христіанинъ весьма соболѣзнуеть о участи таковыхъ упрямецъ, потому что при содержаніи сего раскола (т. е. двуперстія) всѣ добродѣтели христіанскія цѣну свою теряютъ» (См. Доказ. древн. трехперстн. слож. въ дополненіи). Въ книгѣ Пращица, написанной вашимъ архіереемъ Пятиримомъ, на вопросъ 27 дается такой отвѣтъ: «Иже нынѣ, по приложеніи соборномъ и по исправленіи властію церковною, противящися соборному повелѣнію, и не покаряющися власти церковной, еже креститися двѣма персты, или другимъ повелѣвати, и учити тако креститися, есть весьма неправо-

славно, и соборнѣ за таковое церкви святѣй непокорство прокляти. И аще ли таковѣи не покаются въ таковомъ непокорствѣ, и ко святѣй церкви въ соединеніе не придутъ, во вѣки погибнуть» (л. 88 об.).

Въ книгѣ другаго вашего архіерея, Никифора астраханскаго: «Отвѣты на вопросы старообрядцевъ» на страницѣ 338 двуперстіе порицается: аріанствомъ, несторианствомъ, македоніанствомъ, злобнымъ раздѣленіемъ и подобными именами, устрашающими слухъ ревнителей древняго благочестія. Но это все высказывается единичными личностями, а вотъ послушайте теперь, какъ самъ Синодъ разрѣшаетъ молиться двуперстно. Въ 1720 году Синодомъ издана была книга: «Чинъ, како пріимати отъ раскольниковъ и отступниковъ къ православной вѣрѣ приходящихъ». По этому чину старообрядцы, переходящіе къ ихъ церкви, должны говорить: «проклинаю всѣхъ, иже не крестятся тремя персты, но крестятся двѣма персты, указательнымъ и среднимъ... да будутъ они прокляти...

Миссіонеръ. Потрудитесь еще разъ прочитать.

Перетрухинъ. Я васъ слушалъ три часа и не перебивалъ...

Миссіонеръ. Я не перебиваю, а прошу прочитать тоже самое, только безъ пропуска.

Перетрухинъ. Ну пропустилъ я для краткости слова: *и прочіихъ учать творити тако*», но это неважно.

Миссіонеръ. Напротивъ, очень важно, какъ увидите.

Перетрухинъ. Господа слушатели! Какая это бесѣда? Онъ говорилъ три часа, его не перебивали, а мнѣ не даетъ и слова сказать. Развѣ это добросовѣстно...

Въ толпѣ начинается невообразимый шумъ.

Миссіонеръ. Погодите шумѣть—разберите, въ чемъ дѣло. Я не перебиваю вашего собесѣдника и предоставляю ему право говорить, сколько ему угодно, но предложить вопросъ, попросить повторить прочитанное, указать на умышленный пропускъ всегда имѣю право, котораго не отнимаю и отъ него. Онъ пропустилъ слова, имѣющія важное значеніе при разсмотрѣніи настоящаго вопроса, и я счелъ своимъ долгомъ обратить на это ваше вниманіе. А теперь пусть продолжаетъ.

Перетрухинъ. Такъ вы слышали, что Синодъ требуетъ проклинать молящихся двуперстно, значить, онъ не разрѣшаетъ такъ молиться: «да будутъ они прокляти и анаѰема!» Дальше Синодъ требуетъ произносить и такое проклятiе: «проклинаю всѣхъ таковыхъ, иже нынѣ глаголютъ по псалмѣхъ аллилуіа по дважды, а не по

трижды... и прочіихъ учатъ творити тако, да будутъ прокляти и анаѳема!» Ученый членъ господствующей церкви, Тертій Ивановичъ Филипповъ, по поводу этихъ проклятій говоритъ: «И такъ, милостивые государи, сомнѣній нѣтъ: новопечатною присягою 1720 г. требовалось произнесеніе клятвы на всѣхъ тѣхъ, которые крестились двуперстно и сугубили (по псалмѣхъ) аллилуія, и учили такъ поступать другихъ, т. е. на всѣхъ тѣхъ, которые были-бы уличены въ дѣйствіяхъ, нынѣ, съ благословенія св. Синода разрѣшенныхъ каждому единовѣрцу» («Совр. церк. вопр.» стр. 392—3). Значитъ, все, что вамъ такъ долго говорилъ о Сергіи, оказывается сущая ложь! Ни двуперстія, ни старопечатныхъ книгъ до открытія единовѣрія синодъ никому не разрѣшалъ. Это я говорю не отъ себя, не голословно. Вотъ слушайте, какъ подтверждаетъ мои слова Питиримъ въ своей Пращицѣ: «Вопросъ 212: Аще который іерей нынѣ во святѣй церкви отслужитъ святую литургію, по старопечатнымъ служебникамъ, на седми просфорахъ, съ воображеніемъ честнаго креста съ подножіемъ, и съ прочею обычною подписью... будетъ-ли пречистое тѣло и кровь Христова, или ни? Отвѣтъ: Аще которіи попы, невѣжди суще, вами прельщенніи, и весьма развращенніи, нынѣ дерзнуть тако служити, противящеса восточнѣй и великороссійстѣй церкви, и вышепомянутой соборной клятвѣ, таковіи суть прокляти, и отлучени и извержени, и весьма священнослуженія обнажени. И отъ таковыхъ, соборомъ проклятыхъ, и изверженныхъ, и священства обнаженныхъ, не можетъ быти сущее святое тѣло Христова, и кровь Христова, весьма» (л. 344—345). Чего-же тутъ и говорить еще о Сергію? сознался-бы да и бесѣду бы закончили, а то вѣдь будетъ томить народъ выкручиваніями до разсвѣта, а толку-то отъ этого все таки не будетъ. Вотъ, говоритъ, при списателѣ книги о вѣрѣ въ Греціи благочестіе сіяло, а Перетрухинъ, говоритъ, этому не вѣритъ. Какъ не вѣрю? Это клевета на меня! Когда писалась книга о вѣрѣ, тогда, правда, тамъ было благочестіе, а когда она у насъ напечатана, тогда уже его и слѣдъ простылъ.

У насъ, какъ говоритъ Павелъ Алеппскій, архіереямъ греческимъ даже въ то время и служить-то запрещали. Какіе они благочестивые христіане? А Никонъ все у нихъ перенялъ: въ 1653 году, какъ свидѣтельствуетъ Макарій въ XII т. своей Исторіи Русской церкви, ввелъ два новшества: «Первая попытка въ этомъ родѣ, говорится въ исторіи, сдѣлана была Никономъ, спустя около семи мѣсяцевъ послѣ вступленія его на патріаршую кафедру, и касалась только *двухъ новшествъ*», а о. Сергіи спорить съ своимъ митропо-

литомъ, говорить, что Никонъ новшество не вводилъ. Не только новшества онъ вводилъ, но и воскресилъ новатіанскую ересь, запретилъ въ 1656 году причащать разбойниковъ. Отшатнулъ онъ всю древность, ввелъ много новизны.. А Викентій Лириинскій осуждаетъ тѣхъ, кто вводитъ *скверныя новизны* (и читаетъ изъ кн. Вик. Лир. «Памяти. зап.» всю 24 главу).. Какъ же мы будемъ слѣдовать за такимъ патріархомъ? Это не патріархъ былъ, а мучитель. Когда ему доносили, что кто-нибудь служить по старымъ книгамъ, то Никонъ, говорить Мельниковъ въ «Очеркахъ поповщины», по такимъ доносамъ приказывалъ производить розыски: „съ поповъ, уличенныхъ въ службѣ по Іосифовскимъ книгамъ, брали денежные пени, сажали ихъ по монастырямъ подъ началъ, упорнѣйшихъ держали въ монастырскихъ поварняхъ на цѣпяхъ. Иногда послушниковъ воли патріаршей стегали и батогами“ (стр. 6). Да на что ужъ намъ лучшаго свидѣтельства о Никонѣ, какъ отзывъ антиохійскаго патр. Макарія: „иногда и сатана, по нуждѣ, говоритъ истину, а Никонъ истины не исповѣдуетъ!“ Оставайтесь же кому охота съ Никономъ, а мы за такимъ патріархомъ не пойдемъ! Больше я ничего не скажу: думаю, что почтенные слушатели уразумѣли на чьей сторонѣ правда.

Миссіонеръ священникъ *Серій Шамкинскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Примѣрные уроки и планы уроковъ по Закону Божию для законоучителей начальныхъ школъ.

Продолженіе *).

Преображеніе Господне. Разсказъ по картинѣ. Законоучитель покажетъ ученикамъ средняго и младшаго отдѣленія картину и спроситъ у учениковъ средняго отдѣленія, что изображено на ней. Ученики дадутъ отвѣтъ, потому что они еще въ младшемъ отдѣленіи ознакомились съ этою картиною и такъ или иначе знаютъ исторію Преображенія Господня. Затѣмъ законоучитель указывая на изображение Іисуса Христа, Моисея, Іліи и апостоловъ, спроситъ учениковъ, кто это. О Моисеѣ скажетъ, что его пишутъ на иконахъ съ заповѣдями. Такой приѣмъ необходимъ не для учениковъ средняго отдѣленія, а для младшихъ учениковъ, которые вмѣстѣ съ средними будутъ слушать разсказъ законоучителя. Названіе горы Фаворъ законоучитель напишетъ на классной

*) См. № 3 1902 г.